Администрация Главы и Правительства Республики Бурятия
Бурятская ассоциация жертв политических репрессий
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова

Пострадавшие ЗА ВЕРУ

БУДДИЙСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В ПЕРИОД РЕПРЕССИЙ

ИД «ЭКОС»
Улан-Удэ
2019

Предисловие

Уникальность нашей республики в том, что Бурятия – центр буддизма в России. На территории России тибетский буддизм получил распространение в XVII-XVIII вв. среди представителей монгольских племен: бурят, калмыков и тувинцев. Указ 1741 г. об официальном признании буддийской религии в Российском государстве положил начало формированию бурятской автокефальной буддийской церкви. Дореволюционный период развития буддизма в Российской империи характеризовался становлением единой ламаистской церковной системы с самостоятельным управлением.

Однако после революции политика Советской власти по отношению к религиозным конфессиям была направлена на закрытие культовых зданий, на репрессивные меры по отношению к верующим. В период строительства социалистического государства начались масштабные репрессии, направленные на подавление религиозных чувств населения и атеистическое воспитание граждан.

Если ко времени образования Бурят-Моногольской республики 30 мая 1923 года на ее территории действовало 44 дацана, 211 православных храмов, 81 старообрядческий молитвенный дом, 7 иудейских синагог, 6 мусульманских мечетей, 5 баптистских общин, 1 католический костел, то к середине 1930-х годов большая часть храмов и молитвенных домов была закрыта или разрушена. Накануне Великой Отечественной войны в республике не было ни одного действующего храма. При этом наиболее серьезный удар был нанесен по дацанам.

С 1990-х гг. началось восстановление уцелевших буддийских храмов, открывались новые, при монастырях возникали учебные заведения. Интерес к буддизму у нового поколения россиян стал значительно возрастать. И сегодня для всех очевидно, что буддизм в Бурятии обретает новые очертания: крепнет вера в сердцах людей, строятся ступы и дацаны, которые становятся местами родовой силы и духовности.

Но мы не должны забывать и страшные годы кровавого террора и репрессий. Антирелигиозная кампания этих лет затронула все конфессии, присутствовавшие в Бурятии, в том числе буддизм. Более двух тысяч лам были арестованы, репрессированы, угнаны в лагеря и поселения. Однако все антирелигиозные меры, предпринятые Советской властью против буддийского духовенства, не избавили людей от потребности веры. Религиозное сознание большинства жителей республики сохранялось на уровне семьи.

Мы должны помнить каждую фамилию буддийского священнослужителя, пострадавшего за веру. Эту цель преследовали создатели книги, которые по крупицам собирали сведения о них в архивах ФСБ, прокуратуры и ИЦ МВД Республики Бурятия.

Потомки должны знать их имена....

Просвещать, учить, лечить...

С XVII века буддизм как одна из древнейших мировых религий стал неотъемлемой частью социальной, духовной и материальной жизни Бурятии. Изначально буддийские монастыри были просветительскими центрами. В них создавались письменные произведения, переводилась иностранная литература. Вскоре появились условия для создания теоретической и практической медицинской базы. В самых крупных дацанах было по три факультета: общий (философский), медицинский и тантрический. В святынях появлялись не только типографии, но и формировались художественные школы, выпускавшие скульпторов, чеканщиков и иконописцев.

Просвещенные буддийские ламы учили историю собственного народа, пропагандировали светские и религиозные познания, приобщали бурят к индийской, тибетской и монгольской культуре, распространяли учения среди населения.

Монастырь зародился как институт, предназначенный для конфессиональных нужд монахов, их тренинга, но довольно скоро расширил сферу своих функций. Принципиально важной чертой было то, что буддийский канон перестал быть в них единственным предметом изучения. Студенты монастырских школ получили возможность изучать все культурно значимые предметы – вероучение других религий, небуддийские философские системы и даже в некоторых из них прикладные науки, такие как агрокультура и архитектура.

Революционные потрясения 1917 года и приход к власти большевиков привели к кардинальной трансформации положения всех религиозных институтов. Законодательный

Агинский дацан.
Освящение субургана Калачакры, 1914 г.

Гусиноозерский дацан –
резиденция Пандито Хамбо лам

массив, принятый в первые годы Советской власти, был направлен на ограничение прав религиозных объединений.

Основой для антирелигиозной политики стал Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Властью отменялись все ограничения свободы совести, религиозная клятва и присяга, религиозные ритуалы при совершении государственных воздействий, преподавание догматических истин. В последних пунктах Декрета объявлялся принцип полного лишения религиозного объединения любого права собственности: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права обладать имуществом и правом юридического лица». Церковные и религиозные организации стали общественными.

В первой четверти XX века главенствующей по числу духовенства в Бурятии была буддийская конфессия, где в среднем 10 верующих обращались к одному ламе. Почти каждая бурятская верующая семья считала своим долгом отдать одного или двух сыновей с малых лет на учение в дацан.

Местонахождение дацанов было неравномерным. На восточную часть Бурятии приходилось 38 дацанов, а на западную – 6, т.е. основные дацаны находились в восточных аймаках, наиболее крупными были Анинский, Агинский, Ацагатский, Цолгинский, Цугольский, Гусиноозерский и т.д.

Практическая реализация законодательных актов Советской власти по отношению к религиозным конфессиям на территории Бурятии началась с образования БМАССР – 30 мая 1923 г.

Тамчинский дацан Галдан Даржалинг, конец XIX в.

Анинский дацан, XIX-XX вв.

Вид монастыря Гандантегченлинг с северной стороны, 1920-е гг.

Отношения между государством и церковью были относительно спокойными, но уже к концу 1920-х годов – периода религиозного обновления - спокойствие кончилось. Начались социально-экономические изменения, что естественным образом повлияло на отношения религии и власти. Религия становилась одним из препятствий на пути формирования социалистического общества. Началось усиление антирелигиозной политики, выразившееся в ужесточении законодательной базы по отношению к религии.

Именно в это время сложились государственные структуры, занимавшиеся религиозными вопросами. Государственную политику по отношению к религии определяли ВЦИК (его Президиум и Секретариат) и СНК (в лице ОГПУ и НКВД).

Особое внимание уделялось борьбе с ламством в режимных, приграничных районах БМАССР (Агинский, Селенгинский, Тункинский, Мухоршибирский, Кяхтинский аймаки), где их влияние было особенно сильным. Среди мер внеэкономического воздействия использовались такие как лишение лам избирательного права и осуществление частичной паспортизации. При этом паспортизация преследовала конкретную цель - сократить число священнослужителей. Так, степным ламам, ушедшим из дацанов, паспорта не выдавались. Они выселялись из режимных районов либо на север республики (Баргузинский, Еравнинский, Баунтовский аймаки), либо за пределы республики в западные районы Восточной Сибири. Что касается дацанских лам, то им выдавались паспорта как служителям культа.
Об успехах репрессивной политики в режимных районах говорит тот факт, что в 1933 году в режимных районах располагалось 22 дацана от общего числа (29 дацанов) действовавших на территории БМАССР. Одновременно с указанными мероприятиями шел процесс сокращения численности дацанского ламства: так, общее количество дацанских лам в 1933 году составляло 1219 служителей, из них 627 были репрессированы, 150-180 эмигрировали, 120-130 перешли в степное состояние, 280-320 осели в городах и на промыслах.

В 1929 г. Президиум ВЦИК принимает постановление «О религиозных объединениях», согласно которому религиозная деятельность могла быть разрешена исключительно зарегистрированным объединениям численностью не менее 20 человек, каждый из которых достиг 18-летнего возраста; всякая социальная, культурная и просветительская деятельность церкви отныне становилась невозможной.

В этот период у буддийского духовенства стали отбирать земельные и покосные наделы. Тысячи лам лишались единственной в условиях села возможности обеспечить себя и членов своих семей пропитанием (в последнем случае речь идет о степных ламах). Ведущая роль

Аларский дацан

Агинский дацан, храм Будды Шакьямуни. Конец XIX в.

при осуществлении контроля и определения всей политики Советской власти на территории Бурятии по отношению к религии принадлежала созданным антирелигиозным комиссиям при обкоме и аймисполкомах, в том числе был создан Союз Безбожников.

Большое значение в деле борьбы с религией придавалось мерам экономического воздействия, и прежде всего налогообложению как части репрессивной политики. В 1930 году СНК БМАССР принял инструкцию «По учету и обложению ламства», в которой говорилось, что «классному обложению налогом подлежат все без исключения ламы, достигшие 18-летнего возраста». Также ламство облагалось налогом по совокупности доходов, если доход того или иного лица превышал установленный для данной местности необлагаемый минимум. Налогами также облагались сельскохозяйственные угодья и строения (дацаны, хозяйственные постройки).

В этот же период продолжалось изъятие земли у ламства. Мотивировалась эта акция тем, что большинство лам были преклонного возраста и потому не могли сами обрабатывать землю. Вскоре земля начала изыматься без всяких мотивов. В целях борьбы с хувараками правила лишения лам земельных угодий распространялись и на них.

В 1937 году антирелигиозная политика была подкреплена решениями февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б). Основным их мотивом было то, что церковь препятствует росту колхозов и ведет контрреволюционную, антисоветскую пропаганду. Активные сторонники сохранения религии, сопротивлявшиеся закрытию храмов, арестовывались, приговаривались к различным срокам заключения; часть из них была выслана за пределы республики.

Всего в Бурятии было репрессировано более 20 тысяч человек, из которых около 2 тысяч были ламами. Многие уроженцы Бурятии подверглись репрессивной политике за пределами республики, и поэтому их дела хранятся в архивах других регионов России.

Советская антирелигиозная политика против буддийского духовенства 1920-1930-х гг. была неотъемлемой частью создания социалистического общества. Проводимая официальными властями, она имела четкие цели, и данные кампании велись в рамках обязательной коллективизации сельского хозяйства. Все это в значительной степени определялось задачами кампании, сводившимися к решительной консолидации позиций религии в Бурятии, борьбе с религиозностью населения, в особенности сельского, жесткой ломке духовных устоев. Вся религиозная политика, особенно методы и способы ее проведения, носили жестокий антирелигиозный характер, в том числе произвол в отношении религиозных объединений чинили и местные власти.

Роль буддийских монастырей и дацанов Бурятии

Перед революцией в Бурятии было 44 дацана. Когда в 1930-х годах начались аграрные преобразования, то недовольное население само собой стало объединяться вокруг дацанов. В 1930 году ЦИК БМАССР подготовил директиву о мероприятиях против ламства. Суть этих мероприятий была в одновременном, комплексном нажиме на ламство. Налогообложению подвергались все без исключения буддийские священнослужители, достигшие 18-летнего возраста. Невозможность оплаты налогов приводила к снятию сана.

Антирелигиозная кампания 1920-1930 гг. проводилась в рамках коллективизации сельского хозяйства. Это послужило тому, что поднялась волна вооруженных выступлений. По данным НКВД, вооруженные выступления, возглавляемые буддийским духовенством, имели место во многих районах республики:1930 г. –в Тункинском, Агинском, Хоринском аймаках; 1931 г. – наиболее широкий размах имело восстание в Агинском аймаке, охватившее 15 сомонов и продолжавшееся в течение 4-х месяцев, под руководством лам Агинского и Цугольского дацанов.

Повсеместное изъятие церковного имущества осуществлялось в течение определенного периода. Для этого создавались комиссии, которые находились в подчинении административных структур. Их основной задачей было изъятие предметов культа, богослужебной литературы и утвари. При описи они вели оценочные ведомости, это выявляло материально-имущественное состояние церквей и храмов. Комиссии работали во всех религиозных объединениях, не выделяя кого-то в приоритет. Итогом стал составленный реестр технического состояния зданий.

Описанное имущество распределялось по различным назначениям. Драгоценные металлы и камни передавались в финансовое управление. Документы религиозных организаций передавались в специально созданные архивы, большая часть богослужебной литературы уничтожалась, малая часть передавалась в библиотеки. Имущество, имеющее историческую и культурную ценность, передавалось в музеи. Часть зданий была передана во владение местных административных учреждений.

Антирелигиозная политика советского государства больше не позволяла монастырям пополнять свои ряды, была нацелена на прекращение их деятельности. Таким образом, действия спецслужб республики в отношении буддийских монастырей были произвольными и незаконными. Ламаистская церковь юридически была отнесена к категории частного общества, вся собственность дацанов переходила к государству.

Лама у входа в Гусиноозерский дацан, начало XX в.

В это же время в Бурятии стали проходить Всебурятские съезды буддистов. В декабре 1925 года в г. Верхнеудинске на втором Всебурятском съезде выступил с речью Хамбо лама Агван Доржиев. Были приняты Устав Буддийской общины и Положение о буддийском духовенстве Бурят-Монгольской АССР, а также выбраны делегаты на предполагавшийся Всесоюзный съезд буддистов (20 человек от духовенства и пять представителей мирян). Но намерениям не суждено было сбыться.

Представители буддийского духовенства, забайкальских крестьянских волостей и казаков Восточной Сибири, начало XX в.

Советская власть по всей стране усиливала административно-репрессивную политику в отношении религии. Так, в феврале 1926 г. Бурят-Монгольский обком ВКП(б) поручил Совнаркому республики ликвидировать право собственности и статус юридического лица религиозных общин, прекратить «принудительные сборы» со стороны лам и дацанов, не допускать участия духовенства в воспитании и образовании молодежи. В этом же году священнослужители были лишены прав на землепользование. Наркомат труда СССР 21 февраля 1927 года принял постановление о лишении «бывших и настоящих служителей культов» права на пенсию и пособия по безработице. В течение 1927 года буддийские священнослужители добились отмены призыва в армию, но были лишены избирательных прав, что явилось мерой политического воздействия на буддийское духовенство.

Партийные органы республики принимали «меры по усилению борьбы с контрреволюцией» на фоне активизации буддийского духовенства. Так, в июне 1927 г. в с. Агинское прошел судебный процесс в отношении лам Цугольского дацана по обвинению в контрреволюционной деятельности по так называемому «делу 88 лам». Были осуждены к лишению свободы 44 ламы, остальные оправданы. Таким образом, власть пыталась расколоть священнослужителей, показав, что «невинные и обманутые» могут снять с себя сан и стать обычными мирянами. В 1927 году были приняты постановления ЦИК и СНК республики о ламском землепользовании. С принятием постановления усиливалось налоговое обложение дацанов и лам с высоким положением. Наркомат земледелия РСФСР от 13 марта 1928 года в своем циркулярном решении о правах на землепользование служителей культов сделал наделение землей семей священнослужителей почти нереальным.

Постановление Наркомата просвещения РСФСР от 5 июня 1928 года приравняло детей священнослужителей к лицам, живущим на нетрудовые доходы, и обязало их платить за обучение.

В Бурятии с 1928 года началось издание антирелигиозного журнала на бурятском языке «Эрдэм ба шажан» (Наука и религия). В августе этого же года был проведен третий

съезд буддистов Бурят-Монголии. На нем отмечалось «хорошее отношение» к буддийской общине со стороны властей, но это было затишье перед бурей. Именно в это время(1928-1929 гг.) были ужесточены налоги в отношении дацанов:

на здания и строения – в размере 2% от стоимости;

на земельные участки - рента в размере 2 копеек с квадратного метра;

на лам и хувараков в виде самообложения в размере 200% оклада подоходного налога;

подоходный налог, установленный по облагаемому доходу, – оклад налога не выше 75% оклада подоходного налога;

культсбор определялся в процентах к установленному доходу, – по подоходному налогу в зависимости от суммы дохода от 9 до 24%;

местные налоги с жилых строений – 1,5% от стоимости по страховой оценке. Налоги не учитывали реального получаемого дохода, когда ламы облагались налогом до 2-3 тысяч рублей.

С 1929 года «Союз воинствующих безбожников» развернул агрессивную деятельность в соответствии с планами «безбожных пятилеток» (1929-1933 и 1933-1937 гг.), задачей которых было «окончательно покончить с религией». В связи с начавшимися гонениями со стороны государства, отделением церкви от государства, были закрыты церкви, мечети, дацаны. В соответствии с новыми нормативными налоговыми документами школа тибетской медицины в Ацагатском дацане облагалась земельной рентой в сумме 8551 руб. за участки земли, занятые под школу, больницу и строение для обслуживающего медицинского персонала, учеников и лам. В борьбе с дацаном усердствовали и местные органы власти. Так, Курбинский сомсовет на своем заседании 6 ноября 1929 года принял постановление о категорическом воспрещении продавать ламам, проживающим в дацанах, мясо, хлеб и прочие продукты. В этом постановлении предупреждалось, что лица, нарушившие это постановление, будут преследоваться в уголовном порядке по ст. 109, 111 и 112 Уголовного кодекса.

Кроме того, повсеместно пресекалось проведение буддийских праздников и молений, в частности, празднование Сагаалгана, запрещалось издание буддийской литературы, практиковалось унизительное и оскорбительное отношение к буддийским священнослужителям. Ламам категорически запрещалось иметь учеников. В начале 1930-х гг. центральные власти критиковали ослабление антибуддийской работы на местах. Поэтому власти Бурятии в 1933-1934 гг. начали наступление по всем направлениям по принудительной ликвидации буддийской конфессии в республике. В мае 1933 года были ликвидированы несколько дацанов насильственными методами. Пропагандистская работа считалась проявлением «мягкотелости», и в 1934 году было принято решение сократить издание антибуддийской литературы, в том числе журнала «Эрдэм ба шажан». В декабре 1935-го на V Пленуме обкома республики были провозглашены лозунги и призывы о «повышении боеспособности… в борьбе с влиянием ламства и дацанов». В таких условиях находиться в дацанах для лам и хувараков становилось опасным. Притеснения и гонения, изъятие имущества лам и дацанов, аресты и высылки стали обыденным явлением.

В докладе зам. председателя БурЦИКа Маслова за 1933-1934 гг. отмечено, что резко сократилось количество совершения религиозных треб вне дацана, посещение дацанов прихожанами, сократилось количество эмчи лам, а также отсутствие у них лекарственных трав. Местные власти запрещали проводить похороны по церковным обрядам.

5 мая 1934 года Хамбо лама Агван Доржиев был вынужден написать жалобу члену Президиума ВЦИК тов. Смидовичу П.Т. о перегибах и бесчинствах местных властей, оскорблениях и дискредитации священнослужителей.

К 1935 году наблюдается сокращение зарегистрированных религиозных объединений, из них буддийских – 27. Было закрыто 6 дацанов – Цугольский, Эгитуйский, Тарбагатайский, Ацагатский, Окинский, Урда-Аймацкий. В 1936 году закрыто еще 4 дацана – Куренский, Иройский, Хандагатайский, Бултумурский.